V 1981

0 3 8

ТУ-19-241-77

6

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—620

РГДБ 2015
БОРИС РЯХОВСКИЙ
ОТТЕПЕЛЬ
ХУДОЖНИК В. РОГАЧЕВ

Три летних месяца провёл Мишка на берегу моря на рыбачьем стану. Море это было пресное, разлилось оно, когда великую реку запрудили плотиной.

Летом, известное дело, рыбакам забот хватает. Мишка, чем мог, помогал отцу и другим рыбакам. Чинил порванные сети, собирал в кучи коряги, чтобы чист был берег,

а потом стал ходить с бригадой в море, проверять сети. 4

Сети стояли далеко в море. День едва разгорался, когда мотофелюга с двумя тяжёлыми лодками за кормой подходила к первой из них.

Рыбаки надевали резиновые штаны с лямками и куртки. Подтягивали за верёвку лодку и перебирались в неё. Фелюга со второй лодкой шла к другой сети, чуть видной вдали. 6

Начиналась работа. Тянуть сеть было тяжело. Мишка старался изо всех сил. Не для него была такая работа, а для крепкого мужика.

Наконец сеть подтягивали к лодке. На дне её кипело: рыба ворочалась, сверкала чешуёй.

За рыбой приходило заводское судно-приёмщик. Мишка помогал накладывать рыбу в ящики.

Иногда попадалась рыба с меткой—красной пластинкой под плавником. Метки ставили учёные, по ним определяли, откуда и куда плывёт рыба, хорошо или плохо живётся ей в искусственном море. Мишка снимал эти метки.

Однажды, когда фелюга возвращалась к острову, из стеблистого тумана, как из донной травы, вышло белое научное судно.

Суда сошлись. Учёные повели Мишку в кают-компанию, угощали консервированным компотом, сулили премию за метки. Компот Мишка съел, а от премии отказался.

День за днём ходил с рыбаками Мишка, почернел, устал, однако работу не бросил—нравилась ему рыбацкая жизнь. 13

Но всему приходит конец, и вслед за летом наступила осень. 14

С первыми заморозками рыбаки ушли на своей мотофелюге к рыбозаводу. На стану остались Мишка с отцом.

А когда лёд окреп, отец с мужиками из соседней деревни получили на конюшне рыбозавода кобылёнку, впрягли её в будку на полозьях и уехали на подлёдный лов.

Мишка вернулся в посёлок. Днём-то в школе, на людях... А вечером каково одному?

Представил себе Мишка, как топит отец в будке железную печку, как, посвистывая, закипает на ней чайник,

и не выдержал, пошёл отца проведать. Пробыл у него полдня воскресного. Возвращался домой уже затемно.

Далеко от берега лёд под Мишкой ахнул и дал трещину. Испугался Мишка и бросился бежать.

Лёд под ногами прогибался, за спиной выступала вода. Ни остановиться, ни оглянуться нельзя: тут же провалишься.

И Мишка бежал, бежал до тех пор, пока не наткнулся на островок. Островок-то был нарочный, так, кусок торфянистого берега.

Летом волны гоняли его по морю,

а зимовал он там, где оставляли его последние осенние ветры. Мишка толком и не понял, как добежал до этого островка.

Росли на нём кустики да несколько берёзок, поэтому Мишка не сразу увидел сохатого. Лежал тот спокойно и глядел на Мишку.

К острову вёл след: лёд изломан, чернеет вода: видно, тяжело пробивался сюда лось.

Страшно стало Мишке. Била его холодная дрожь. Кое-как наломал веток, вылил воду из валенок и устроился на другом конце островка.

Холодало всё сильнее и сильнее. Мишка вскакивал, прыгал, колотил себя кулаками, растирал ноги. Закоченел — невмоготу!

А над чёрным лесом стояла полная луна. Понял Мишка, что замёрзнет, и в отчаяньи заревел.

Сохатый повернул к Мишке огромную горбоносую голову и заслонил луну. Мерцали его добрые глаза.

«Нынче летом в лесу к коровам сохатый приходил,— вспоминал Мишка,— пасся с ними. Может, этот самый и есть? Говорят, приручают лосей, дрова на них возят».

Мишка поднялся и подошёл к сохатому. Зверь дышал ровно, похрапывая, как корова. Осмелел Мишка, сделал последний шаг...

и припал к мохнатому боку. Вздрогнул зверь, дёрнулся, и Мишке почудилось: островок качнулся. Махина!

Мишка зарыл руки в жёсткую и длинную шерсть. Пахло овчиной. Согрев руки, приложил сырые носки к боку сохатого, как к печке.

Когда Мишка ворочался, пристраиваясь поудобнее, сохатый шевелил своими заострёнными ушами, поворачивал голову, сердито двигал верхней вислой губой.

На озере потрескивало. Морозом схватывало лёд. Сморённый теплом, Мишка задремал.

В предутреннем сумраке он проснулся. Сквозь морозный туман проглядывали кустики на краю островка.

Мишка встал, сошёл на лёд, постучал валенком—держит.
За спиной затрещало: сохатый поднялся.

У берега на льду лежал рог. Мишка знал, что сохатые зимой сбрасывают рога, только раньше находить их ему не приходилось. Он закинул рог на плечо и оглянулся на своего спасителя. Может, его рог-то этот?

Сохатый, двухметровый гигант, темнел в сумраке. Ему оставаться на островке, покуда лёд окончательно окрепнет. Весу-то в звере полтонны.

Мишка помахал сохатому рукой и побежал. Рог только сначала показался нетяжёлым. Мишка запарился, взмок с такой тяжестью на плече.

Домой заходить не стал, пошёл сразу в школу. Положил рог под парту и на уроках то и дело трогал ногой — тут ли.

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор О. НОВОЗОНОВ
Д-027-81

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30